

Рёко Такаяма работала кассиром на железнодорожной станции Бэйка-тё. Её повседневная рутина состояла из монотонного обслуживания бесконечного потока пассажиров, спешащих приобрести билеты.

Сегодня в обед коллега слезно упросила подменить её во вторую смену из-за каких-то спешных семейных дел. Рёко, добрая душа, спорить не стала и согласилась.

— Ну и холодина...

Поскольку по уставу полагалось носить форменную одежду, Рёко приходилось мириться с тем, что тонкий пиджак едва спасал от сквозняков. Всё, что она могла сделать в моменты затишья — это растирать озябшие ладони, а при появлении очередного клиента — вновь натягивать на лицо приветливую улыбку.

— Эй, ты слышал новости?

К кассе неспешно приближалась молодая пара. Они шли под руку, оживленно переговариваясь вполголоса.

— Какие ещё новости? — лениво отозвался парень.

Девушка заговорщически округлила глаза:

— Да про нашу станцию Бэйка-тё! Сейчас об этом все в интернете гудят, неужели ты до сих пор ничего не знаешь?

— Откуда? Я в последнее время из сверхурочных на работе не вылезаю. Когда мне по сети лазить?

— Ну да, верно... В общем, слушай.

Они подошли почти вплотную к окошку, но покупать билеты явно не спешили. Увлечшись разговором, молодые люди застыли у стойки. Рёко Такаяма, изнывая от скуки, невольно наострила уши и слегка подалась вперед, вслушиваясь в их болтовню.

— Поговаривают, — понизив голос, продолжала девушка, — что на станции Бэйка-тё творится чертовщина. Любой, кто заходит сюда купить билет, рискует получить проездной в обитель духов. Самое настоящее сэнъин — таинственное исчезновение!

— Сэнъин? — Парень фыркнул и качнул головой. — Да брось ты. Обычные городские легенды, чтобы пугать впечатлительных дураков.

— А вот и нет! Я сама бы не поверила, если бы не случай с моим коллегой. К нему приезжал родственник из провинции. Погостил, пошел обратно на станцию Бэйка-тё, купил билет... и всё. Как сквозь землю провалился! До сих пор полиция найти не может.

— Жутко как-то... А мы сами так не вляпаемся?

— Не глупи! — Девушка легонько ткнула его локтем в бок. — Говорят, эти странные билеты попадают только приезжим. Мы-то здесь родились и выросли, так что нам ничего не грозит.

За стеклом кассы Рёко едва сдержала снисходительную улыбку.

В подобные мистические байки она не верила ни на грош. Как сотрудница станции, она прекрасно знала: никто у них в последнее время не пропадал. Уж такое происшествие точно бы не скрыли от персонала. Так что всё это не более чем досужие вымыслы.

— Здравствуйте.

Внезапный тонкий голосок, раздавшийся откуда-то снизу, прервал её мысли.

Рёко вздрогнула, поспешно вскинула голову, но перед окошком никого не увидела.

Что за дела? Она растерялась.

— Извините, я бы хотел купить билеты, — повторил невидимый собеседник.

Рёко подалась вперед, высунувшись из окошка кассы, и опустила взгляд. Только тогда она заметила покупателя.

Перед ней стоял маленький беловолосый мальчик в светло-голубой толстовке с капюшоном. У него были невероятно красивые, правильные черты лица — ни один ребёнок-модель из модных журналов не сравнился бы с ним. Но больше всего поражали его глаза: пронзительно-голубые, бескрайней глубины, словно чистое летнее небо над океаном, уходящее в бесконечную высь.

Такие глубокие, ясные и пугающе холодные.

— Ох... 3-здравствуй, малыш, — растерянно пробормотала Рёко, невольно запнувшись.

Приглядевшись, она поняла, что необычный мальчик пришел не один. Позади него толпилась целая ватага сверстников с ученическими ранцами за плечами.

— Вы все вместе путешествуете? — мягко спросила кассирша.

Сатору молча кивнул. Без малейших колебаний он четко назвал нужный пункт назначения и конкретный номер поезда, потребовав выдать билеты именно на этот рейс.

Выбор столь специфического маршрута показался Рёко странным для детей, но задавать лишние вопросы она не стала.

— Секунду, сейчас я проверю, остались ли свободные места, — тепло улыбнулась она и повернулась к монитору компьютера.

Пока кассирша проверяла базу данных, стоящие у стойки дети принялись негромко перешептываться.

— А Сатору-кун только что выглядел просто потрясающе! — восторженно прошептал Мицухико Цубурая.

Аюми Ёсида закивала так усердно, что забавно качнулись её хвостики:

— Да-да! Тот строгий дяденька, начальник станции, сначала даже разговаривать с нами не хотел. Но стоило Сатору-куну показать ему ту маленькую чёрную книжечку, как он прямо на глазах переменялся в лице!

— И даже угостил нас вкусным печеньем и налил чаю, — с набитым ртом добавил Гэнта Кодзима. — Правда, я свой выпить так и не успел, слишком быстро нас вывели.

— Но если подумать, — задумчиво протянул Мицухико, — раз пропавший родственник Сатору-куна действительно садился на поезд здесь, на станции Бэйка-тё... Значит, он исчез не в самом городе, а по пути? Или уже на месте прибытия?

Пока настоящие первоклашки увлеченно сплетничали, Конан Эдогава и Ай Хайбара стояли чуть поодаль. Лица у обоих были мрачнее тучи.

Ещё бы, ведь им довелось увидеть фотографию того самого «пропавшего родственника», которую Сатору предъявил в кабинете начальника станции!

Черноволосый мужчина с цепким взглядом зелёных глаз, приметным шрамом у правого уголка рта, одетый в облегающую черную футболку и просторные спортивные штаны, а в руках — боевой клинок...

Это же тот самый смертельно опасный тип, которого они не так давно встретили в кафе «Пуаро»!

Когда Сатору небрежно выложил этот снимок перед опешившим начальником станции, Конан

и Хайбара едва не выдали себя, застыв от шока.

В голове Конана мгновенно выстроилась сложная детективная теория.

«Клан Годзё явно как-то связан с Чёрной организацией. А этот Дзэннин Тодзи, скорее всего, выполнял для них грязную работу или выступал посредником. Но из-за дефицита денег или влияния между старшим братом Сатору и Тодзи возник смертельный конфликт. И брат решил убрать строптивного наемника, подстроив покушение прямо в поезде во время его поездки...»

Пазл складывался просто идеально!

Конан помнил, что они столкнулись с Тодзи в «Пуаро» в январе, а заговорили о его исчезновении примерно два месяца назад. Значит, план провалился: Тодзи пережил покушение на поезде и залег на дно.

А Сатору отправили в Бэйка-тё в качестве приманки или ищейки. Ребёнок не привлечет внимания осторожного зверя. Но как только мальчишка найдет след, сопровождающие его головорезы — верные люди его старшего брата — завершат начатое. Тодзи будет обречен.

От этих мыслей у Конана холодели пальцы. Ему отчаянно хотелось вмешаться, предотвратить кровопролитие, возможно, связаться с ФБР или полицией общественной безопасности. Но оставались вопросы, на которые у него не было ответов.

Во-первых, как этот беловолосый малец с первого взгляда раскусил, что они с Хайбарой — далеко не обычные дети?

И во-вторых... что за чёрная книжечка была у него в руках?

Каким документом нужно обладать маленькому мальчику, чтобы заставить взрослого, вечно занятого чиновника мгновенно растерять всю спесь и беспрекословно поднять архивы проданных билетов за последние три месяца?

Все тщательно подготовленные Конаном психологические уловки и детские капризы оказались не нужны — Сатору решил вопрос за секунду. И эта легкость пугала не на шутку.

— Нашла, — вывела Конана из задумчивости кассирша.

Рёко Такаяма удовлетворенно щелкнула мышкой. Нужный Сатору состав действительно существовал, более того — он отправлялся буквально через десять минут.

— Вы действительно хотите поехать именно на этом поезде? Тогда я оформляю билеты... Вас ведь шестеро, всё верно?

Поскольку перед ней были дети, строгой проверки документов не требовалось. Рёко быстро записала имена и протянула Сатору шесть новеньких билетов.

Мальчик небрежно достал из кармана пачку купюр и отсчитал нужную сумму.

— Сатору-кун, мы можем сами за себя заплатить! — попытался вмешаться Мицухико. Они ведь сами вызвались составить ему компанию, к тому же детские билеты стоили сушие копейки, и карманных денег вполне хватало.

Но Сатору, даже не взглянув на товарищей, протянул кассирше крупную банкноту в десять тысяч иен. Как только Рёко приняла деньги, он обернулся и невинно пожал плечами:

— Я уже всё оплатил.

Молодой господин великого клана Годзё никогда не считал деньги. В его карманах всегда водилось несколько безлимитных карт и приличный запас наличности, и никто в семье не переживал, что ребёнок может их потерять. Обычно Сатору даже не притрагивался к кошельку — за ним тенью следовали слуги, безмолвно оплачивая любые капризы юного наследника.

— Раз уж вы вызвались помочь мне разыскать Тодзи, дорожные расходы полностью на мне, — твердо добавил беловолосый мальчик.

Первоклашкам оставалось лишь растерянно переглянуться:

— Ну... ладно.

За несколько минут до прибытия поезда троица настоящих детей вместе с Ай Хайбарой внезапно куда-то исчезла, сославшись на срочные дела. У платформы остались стоять только Сатору и Конан.

— Куда это они подевались? Поезд будет через две минуты, — недоуменно спросил Сатору, обернувшись к Конану. Его чистые голубые глаза выражали легкое недоумение.

— Наверное, решили купить что-нибудь в дорогу, — уклонился от прямого ответа Конан.

На самом деле он сам подстроил эту отлучку. Предчувствуя опасность, Конан намеренно отослал младших ребят под благовидным предлогом, строго-настрого наказав Хайбаре присматривать за ними и не подпускать к платформе.

— Хм.

Сатору не стал расспрашивать дальше и вновь повернулся к путям, погрузившись в молчание.

Конан пристально разглядывал своего нового одноклассника. Характер у этого мальчишки был соткан из противоречий. С одной стороны — капризный, оторванный от реальности богатенький барчук. С другой — он пугающе легко ориентировался в законах взрослого мира и без труда подчинял себе людей, как это случилось с начальником станции. То он казался не по годам зрелым и опасным, то вдруг становился пассивным и замкнутым, словно не умел общаться с обычными людьми.

«Как вообще его воспитывали родители?» — крутилось в голове у детектива.

Конан продолжал буравить мальчика взглядом.

Будучи бывшим старшеклассником-детективом, запертым в детском теле из-за проклятого Апотоксина-4869, Конан в совершенстве владел искусством скрытого наблюдения. Обычный человек никогда бы не почувствовал на себе его взгляд. Заметить такое скольжение глаз могли разве что профессиональные шпионы или люди с феноменальной интуицией.

По всем законам логики, обычный ребенок, пускай даже из элитной семьи, не должен был ничего заподозрить.

— На что уставился? — ледяным тоном спросил Сатору, резко повернув голову прямо перед прибытием поезда.

Конан невольно вздрогнул:

— Да... ни на что.

Сатору раздраженно прищурился. Его Рикуган — Шесть глаз — отчетливо зафиксировал, что Конан непрерывно и пристально наблюдал за ним ровно шестьдесят секунд.

— Ты пялишься на меня уже целую минуту. Я всё вижу.

Мальчик недовольно надул губы, явно теряя терпение.

Конан понял, что отпираться бессмысленно, и выдавил из себя извинения:

— Прости. Я не хотел тебя задеть.

Сатору скрестил руки на груди, смерил детектива оценивающим взглядом и, наконец, слегка смягчился:

— Ладно, прощаю.

Он сделал шаг ближе и негромко добавил:

— Но ведь это ты отослал тех троих, верно? Я же знаю. Ты считаешь меня опасным и не хочешь, чтобы они крутились рядом.

После этих слов губы Сатору беззвучно шевельнулись еще пару раз. Он произнес что-то настолько тихо и быстро, что Конан не расслышал ни звука. Попытавшись считать по губам, он смог разобрать лишь обрывок фразы:

«...лишние хлопоты...»

Какое слово он упустил?

Прежде чем Конан успел переспросить, к платформе с глухим скрежетом подошел поезд.

Они быстро вошли в вагон. В ту самую секунду, когда автоматические двери начали со свистом закрываться, на платформу тяжело дыша выбежала Хайбара, волоча за собой отставших детей. Но было уже поздно — проход закрылся прямо перед их ногами.

— Конан!

— Сатору-кун!

Голоса ребят утонули в шуме тронувшегося состава. Вагон медленно покатился вперед, оставляя платформу позади.

Аюми в панике повернулась к Ай Хайбаре, её глаза блестели от подступающих слез:

— Что же нам делать, Ай-тян? Та тетенька-кассир... перед тем как упасть в обморок, она ведь так кричала!

«Не садитесь на этот поезд! С ним что-то не так! Это не тот поезд!»

Ай Хайбара нахмурилась, в её глазах вспыхнула недетская тревога:

— Быстро звоните Конану. Попробуйте связаться с ним и предупредить. А я пока попытаюсь выяснить, что здесь произошло.

— Хорошо!

В это время в полупустом вагоне Конан Эдогава растерянно разглядывал зажатый в руке билет.

Чернильные строчки на глянцевой бумаге внезапно поплыли. Черные буквы и цифры начали неестественно искажаться, извиваться, словно крошечные склизкие черви, а затем буквально спрыгнули с билета прямо ему на ладонь.

Кожу мгновенно обожгло резким, невыносимым зудом.

— Чертовщина какая-то! — вскрикнул Конан, инстинктивно стряхивая с себя жуткий клочок бумаги. Билет полетел на пол.

— Сатору, берегись! Твой билет...

Конан вскинул голову, собираясь предупредить товарища, но осекся. Сатору уже давно выбросил свой билет — тот валялся в углу, превратившись в бесформенное серое пятно.

Более того, от прежней вялости и замкнутости мальчика не осталось и следа. Он стоял посреди вагона, расправив плечи, а его лазурные глаза горели лихорадочным, хищным блеском. Он выглядел как охотник, который наконец-то ступил на свою законную территорию. На его губах играла дерзкая, предвкушающая улыбка.

Конан невольно сделал шаг назад:

— Ты... ты ведь знал, что так будет?

Странные исчезающие билеты, внезапно преобразившийся одноклассник — детективное чутье кричало об огромной опасности.

Сатору медленно повернулся к нему. В полумраке вагона его белоснежные волосы казались серебряным ореолом, а взгляд Рикугана пронзал насквозь.

— Держись ко мне поближе, Конан-кун, — небрежно бросил он.

Все эти долгие дни в начальной школе, где ему приходилось притворяться обычным ребенком и засыпать от скуки на примитивных уроках ради обещания, данного старшему брату, наконец-то подошли к концу. Сатору больше не нужно было прятаться.

Он медленно оскалил зубы в хищной усмешке:

— И постарайся не умереть в первые же минуты.

<http://bllate.org/book/19395/2004721>